

**РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ЗАПРЕТ»
В РАЗНЫХ ВИДАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ**

© 2019 Водоватова Т.Е., Белкина Е.С.

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена изучению функционирования речевого жанра «запрет» в официально-деловых и художественных текстах на английском языке. Рассматривается понятие «речевой жанр», сложившееся в современном языкознании, и языковые единицы представления речевого жанра. Приводятся результаты анализа структурно-семантических свойств речевого жанра «запрет», функционирующего в англоязычных текстах официально-делового и художественного дискурса. Формулируется основной вывод исследования: речевой жанр, функционируя в тексте той или иной лингвистической природы, приобретает под влиянием контекста своеобразные свойства формального и содержательного характера. Речевой жанр «запрет» в разных типах текстов использует разные средства своего выражения и реализует разные оттенки своей семантики.

Ключевые слова: речевой жанр, запрет как семантика и речевой жанр, официально-деловой текст, художественный текст, формально-содержательная специфика.

Настоящая статья посвящена изучению речевого жанра «запрет», который, логично будет предположить, в силу значимости его содержания является принадлежностью любой лингвокультуры, в том числе английской. В современном отечественном языкознании наблюдается большой интерес к исследованию различных аспектов проблем жанроведения, что обуславливает актуальность нашего обращения к этой теме. Названный речевой жанр изучается нами в плане его функционирования в разных видах дискурса, и это определяет научную новизну исследования, поскольку формально-содержательные особенности запрета в зависимости от конкретного лингвистического контекста специальному изучению пока не подвергались.

Идея о существовании речевых жанров присутствовала в трудах ученых с давних времен. Достаточно упомянуть, что еще в трудах Аристотеля, который, как известно, стоит у истоков теории языка как научной дисциплины, мы можем обнаружить идею деления речи на некие типичные формы, в современном понимании – жанры. Активное развитие эти идеи получили в отечественном языкознании. Уже в самых первых хрестоматиях русской речи тексты были организова-

ны по жанровому принципу, так как разновидности речи выделялись на основании параметров, которые сегодня мы относим к жанровым: характер коммуникации, вид коммуникации, число участников, их коммуникативные намерения.

Целенаправленное научное изучение жанров речи связано с именем М.М. Бахтина. Будучи русским философом, культурологом, исследователем языка, он написал несколько работ, посвященных общетеоретическим вопросам, стилистике и теории речевых жанров. В этих работах М.М. Бахтин разрабатывает общетеоретические вопросы речевых жанров и определяет их основные признаки: целенаправленность, целостность и завершенность, контакт с действительностью и отношение к чужим высказываниям, воспроизводимая жанровая форма. Ученый дает определение речевого жанра, которое стало основой для современного понимания названного явления. Речевым жанром он называет относительно устойчивые типы высказываний, которые вырабатываются в каждой сфере использования языка [1].

Таким образом, мы видим, что языковой основой речевого жанра, по М.М. Бахтину, является высказывание. Данное обстоятельство сближает понятия жанра и речевого ак-

та. В самом деле, «высказывание» М.М. Бахтина часто отождествляется с «речевым актом» Дж. Остина. Так, А. Вежбицкая говорит о том, что «исследователю, просматривающему списки речевых актов, обсуждаемых в лингвистической литературе, трудно не вынести впечатления, что «речевой акт» является понятием не только никогда и нигде не определенным, но и не поддающимся определению, что это, по сути, пересечение чисто грамматического понятия – предложения – с нерешительно и непоследовательно популяризуемым понятием вербальной интеракции людей – носителей языка» [2].

Знакомство с исследованиями конкретных речевых актов и речевых жанров нас также убеждает в том, что объекты в этих исследованиях одни и те же: вопросы, приказы, просьбы, обещания, предостережения и угрозы, приветствия и прощания, поздравления и соболезнования, благодарности и извинения и т.д.; все они рассматриваются в качестве и речевого акта, и речевого жанра. И в том, и в другом случае мы имеем дело с короткими высказываниями, в большинстве случаев однофразовыми.

Но вместе с тем в литературе отмечается, что объектом изучения в теории речевых жанров являются и единицы более высокого порядка, формы средние, большие и совсем большие – такие как манифест, заявление, проповедь, выступление, беседа, дискуссия, ссора, а также трактат, биография, хроника, мемуары и т.д. По сути, здесь вообще не может быть речи о длине, измеряемой в таких единицах грамматической структуры, как предложение».

По нашему мнению, единицей представления того или иного жанра речи может быть и высказывание, и текст. Ни высказывание, ни текст не противоречат отмеченной выше сути понятия речевого жанра. Речевой жанр, как следует из его определений, есть явление коммуникативного порядка; высказывание и текст в коммуникации выполняют одну и ту же функцию – служат ее основной единицей, ее основным «носителем».

Речевые жанры в современном отечественном языкознании продолжают оставаться одной из самых актуальных проблем. Речевые жанры изучаются в общетеоретическом плане – так, в монографии В.В. Дементьева

представлены теоретические основы жанроведения, сформулированы ключевые проблемы этой области знания, дается подробный обзор выполненных в этой области исследований [4]. В литературе представлено также значительное количество исследований, в рамках которых изучаются отдельные речевые жанры на материале различных языков и функционирование жанров в различных видах текстов [3, 5 - 8].

С указанных выше теоретических позиций обратимся к изучению фактического материала и рассмотрим функционирование речевого жанра «запрет» в англоязычных текстах, относящихся к официально-деловому и художественному дискурсу. Мы исходим из предположения, вытекающего из признания способности языка к самоорганизации о том, что языковые явления, функционируя в тексте, приобретают под влиянием контекста своеобразные свойства формального и содержательного характера. В нашем случае речевой жанр «запрет» в разных типах текстов будет использовать разные средства своего выражения и реализовывать разные оттенки своей семантики.

Чтобы различия в воплощении жанра запрета выглядели наиболее явно, мы выбрали типы текстов, различная лингвистическая природа которых наиболее очевидна: это официально-деловые и художественные тексты. В самом деле, эти два вида текстов, как отмечается в специальных исследованиях, буквально противопоставлены друг другу по своим лингвистическим свойствам. Особенности художественного текста являются их образность, эмоциональность, представление авторской позиции, чувств и переживаний по теме произведения, богатство используемых стилистических приемов, детализированность описаний, высокая степень воздействия на воображение и чувства читателя. Официально-деловой текст характеризуется лаконичностью, сухостью и деловитостью изложения, объективностью представляемой информации, четкостью и однозначностью используемых формулировок, использованием стандартных средств выражения. Взяв за основу тип информации, представленной в названных видах текстов, можно резюмировать их различие следующим образом. Если для художественного текста

характерна образность и эмоциональность представляемой в нем информации, что предполагает множественность ее трактовки, то для официально-делового – точность и однозначность информации и недопустимость инотолкований.

Рассмотрим в соответствии с поставленной целью пример из официально-делового документа, а именно, договора об услугах:

The Parties shall treat all information under this Contract, financial, commercial and other information, including the information on the costs and validity of the Contract, volume of the Services and plans on future cooperation of the Parties as confidential and shall not disclose such information to the third parties ...

Приведенное высказывание содержит запрещение разглашения информации, содержащейся в договоре, третьим лицам. Как видим, для выражения семантики запрета используется чрезвычайно редкая для современного английского языка морфологическая форма *shall not + инфинитив*. Семантика строгого запрета, который не может быть нарушен ни при каких обстоятельствах, реализуется в данном высказывании не только значением упомянутого морфологического средства строгого запрета, но и подкрепляется соответствующими значениями языковых явлений из контекста. Строгость предписаний и необходимость их неуклонного выполнения обусловлена такими явлениями контекстуального порядка, представляющими косвенные средства запрета, как книжная, официально-деловая лексика (*validity, disclose, the third parties*) и особенности актуального членения фразы, которое позволяет акцентировать внимание на изучаемой семантике.

Приведем аналогичный пример:

The Client shall have the right to send its authorized representatives at any reasonable time to inspect and review any documents and materials in or under the Executor's possession or control, which concern the performance by the Executor of its obligations hereunder, and the Executor shall have no right to refuse unreasonably to provide such documents and materials as the Client's representatives may have required pursuant to this Article.

Приведенный пример содержит речевой жанр запрета, который используется для вы-

ражения недопустимости отказа Исполнителя в предоставлении Клиенту для проверки любых документов, действующих в рамках данного Контракта. В качестве прямого средства выражения запрета используется, как и в предыдущем примере, форма строгого запрета *shall not + инфинитив*, которая функционирует в сочетании с контекстом. Контекстуальными, косвенными средствами запрета в данном случае является придающая дополнительную весомость запрету официально-деловая лексика и клише (*under the Executor's possession, authorized representatives, performance*), а также использование формы отрицания *no + существительное*, предполагающей, как известно, полное и безусловное отрицание объекта.

В целом по анализу функционирования речевого жанра запрета в текстах официально-деловых документов можно сделать следующее заключение. Запрет в текстах указанного типа выражается путем использования по преимуществу формы *shall not + инфинитив*, которая в сочетании с различными средствами, предоставляемыми контекстом (лексического, грамматического, коммуникативного характера), формирует семантику строгого запрета, не подлежащего нарушению ни при каких обстоятельствах. Речевой жанр «строгого» запрета в текстах как нельзя лучше отвечает их содержательно-функциональным особенностям, которые заключаются, как отмечалось выше, в максимальной четкости и однозначности их формулировок и положений.

Рассмотрим функционирование речевого жанра «запрет» в обыденном дискурсе, примеры которого почерпнуты из англоязычных художественных произведений.

You have no business to take our books; you are a dependent, mama says; you have no money; your father left you none; you ought to beg, and not to live here with gentlemen's children like us, and eat the same meals we do, and wear clothes at our mama's expense. (Ch. Bronte. Jane Eyre)

Приведенный фрагмент художественного текста содержит выражение запрета трогать книги в библиотеке, который должна соблюдать героиня произведения – приживалка в богатом доме. Как видим, речевой жанр запрета реализуется здесь на уровне целого

текста, а не системной морфологической формой, как в анализируемом выше официально-деловом тексте. В примере запрет выражается сначала напрямую лексико-грамматической конструкцией фразеологического характера (подчеркнуто), а затем подкрепляется еще рядом высказываний, в которых запрет выражается косвенным образом: напоминанием о зависимом положении героини в семье, об отсутствии у нее собственных средств и о ее обязанности помнить свое место. В результате запрет выражается неоднократно, сначала напрямую, а затем косвенно, в виде парафразов, то одним, то другим способом. Такое «детализированное» выражение запрета, привлечение для его реализации разнообразных лексико-грамматических средств, в том числе образных, является характерным для художественного повествования. Взаимодействие этих средств создает своеобразную для художественного дискурса семантику запрета, в которой сочетаются собственно запрет и связанные с ним обстоятельства. Как следствие, запрет выражается максимально выразительно и эмоционально – в полном соответствии с сюжетом произведения и воплощаемым в нем авторским замыслом.

Рассмотрим еще пример из художественного текста:

Shhhhhh, she hisses fiercely as she leans even closer. "Don't mention the money." Her eyes dart in all directions as if thieves are lurking behind her. "I just refuse to talk about it," she insists. (Ch. Bronte. Jane Eyre)

В приведенном примере жанр запрета реализуется напрямую предназначенной для этого морфологической формой (*don't*) *do something*. Однако данная форма функционирует в приведенном фрагменте в сочетании с контекстом. Междометие *Shhhhhh* как знак молчать, фраза о намерении прекратить разговор на эту тему (*I just refuse to talk about*

it), глагол *insist*, призванный подчеркнуть настойчивость запрета, создают контекст, который является косвенным средством выразить семантику запрета. Так же, как и в предыдущем примере из художественного текста, изучаемый речевой жанр получает языковое воплощение разнообразными средствами, участвующими в создании сюжетного и образного пространства данного текста.

Анализ примеров использования речевого жанра «запрет» в разных видах англоязычных текстов позволяет прийти к следующим выводам.

В текстах официально-делового характера для выражения запрета применяется специализированная морфологическая форма, используемая исключительно в текстах названного типа. Используемая форма четко и однозначно выражает запрет, не подлежащий нарушению; контекст служит дополнительным, косвенным средством однозначного толкования семантики жесткого, безальтернативного запрета.

В художественных текстах для выражения запрета используются как специализированные морфологические средства, так и имеющиеся в контексте разнообразные лексические единицы и лексико-грамматические конструкции, в том числе образные. Запрет в результате представлен в этих текстах в качестве сложной нравственной категории: он обусловлен некими обстоятельствами, его правомерность может подвергаться сомнению, его последствия могут по-разному трактоваться.

Речевой жанр «запрет», следовательно, функционируя в текстах различной дискурсивной природы, под влиянием контекста проявляет особую, свойственную данному виду текста формально-содержательную специфику и участвует, таким образом, в реализации основных особенностей текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. – М.: Русские словари, 1996. – С.159-206.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языка. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
3. Водоватова Т.Е., Немцева К.Д. Оценочная составляющая англоязычных медиатекстов // Вестник Международного института рынка. - 2018. - №1. – С.130-134.
4. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010. – 600 с.

5. Карбасова О.В. Религиозный дискурс в информационных войнах. Создание «черно-белой» матрицы восприятия событий // Вестник Международного института рынка. – 2018. - №2. – С. 106-111.
6. Кириллов А.Г., Харитонов А.В. Метафорическое моделирование при создании образа врага в американском дискурсе СМИ. // Вестник Международного института рынка. – 2017. - №2. – С. 147-152.
7. Коломийцева О.Ю. Структура номинативного поля «террорист» в газетном дискурсе ФРГ// Вестник Международного института рынка. - 2018. - №2. – С. 112-116.
8. Строева Ю.Ю. Эмоционально-оценочная лексика с семантикой положительной оценки в англоязычных креолизованных текстах рекламы продуктов питания // Вестник Международного института рынка. – 2017. - №1. – С. 135-139.

SPEECH GENRE “PROHIBITION” IN DIFFERENT TYPES OF TEXTS IN ENGLISH

© 2019 Tatiana E. Vodovatova, E. S. Belkina

Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The article is devoted to the functioning of the “prohibition” speech genre in official business texts and fiction in English. The concept of “speech genre”, which has developed in modern linguistics, and the language units representing a speech genre are considered. The results of the analysis of the structural and semantic properties of the “prohibition” speech genre in English texts of official business and literary discourse are presented. The main conclusion is made that the speech genre, functioning in the text of one or another linguistic nature, under the influence of the context acquires peculiar properties of a formal and semantic nature. The "prohibition" speech genre in different types of texts uses different means of expression and implements different shades of its semantics.

Key words: speech genre, prohibition as semantics and speech genre, official business text, literary text, formal and content specificity.